

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2022-3-3-61-75>

Роль международных организаций в продвижении государственно-частного партнерства как средства достижения целей устойчивого развития на Евразийском пространстве (на примере Евразийского банка развития и Европейской экономической комиссии ООН)

Маслова Светлана Валентиновна

Доктор юридических наук,

Доцент кафедры государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

maslova@gsom.spbu.ru

Директор по проектам государственно-частного партнерства, Евразийский банк развития, Санкт-Петербург, Российская Федерация,

Maslova_SV@eabr.org

Аннотация:

Цели в области устойчивого развития ООН (ЦУР) являются отражением доминирующей в XXI веке концепции устойчивого развития, оказывают преобразующее воздействие на все сферы международных и трансграничных отношений. Важное значение для достижения ЦУР имеет развитие инфраструктуры. Государственно-частное партнерство (ГЧП) является хорошо зарекомендовавшим механизмом привлечения инвестиций частного сектора в создание публичной инфраструктуры. Учитывая центральное место ГЧП в Повестке дня на период до 2030 года, международные организации направляют свои программы действий для продвижения ГЧП как средства достижения Целей устойчивого развития. На евразийском пространстве ключевая роль в этом направлении принадлежит Евразийскому банку развития и Европейской экономической комиссии ООН.

Ключевые слова: ЦУР, устойчивая инфраструктура, ГЧП, Евразийский банк развития, ЕЭК ООН

Еуразиялық кеңістікте тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу құралы ретінде халықаралық ұйымдардың мемлекеттік-жекешелік әріптестікті ілгерілетудегі рөлі (Еуразиялық Даму Банкі мен БҰҰ Еуропа экономикалық комиссиясының мысалында)

Маслова Светлана Валентиновна

Заң ғылымдарының докторы,

Мемлекеттік және муниципалды басқару кафедрасының доценті, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей Федерациясы

maslova@gsom.spbu.ru

Мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобалары жөніндегі директор, Еуразия даму банкі, Санкт-Петербург, Ресей Федерациясы,
Maslova_SV@eabr.org

Аңдатпа: БҰҰ Тұрақты даму саласындағы мақсаттары (ТДМ) – ХХІ ғасырдағы тұрақты даму тұжырымдамасының басым көрінісі, халықаралық және трансшекаралық қатынастардың барлық салаларына әсер етеді. ТДМ-ға қол жеткізу үшін инфрақұрылымды дамыту маңызды. Мемлекеттік-жекешелік әріптестік (МЖӘ) мемлекеттік инфрақұрылымды құруға жеке сектордың инвестицияларын тартудың жақсы қалыптасқан тетігі болып табылады. 2030 жылға дейінгі күн тәртібіндегі МЖӘ орталық орнын ескере отырып, халықаралық ұйымдар МЖӘ-ні тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу құралы ретінде ілгерілету үшін өз іс-қимыл бағдарламаларын соған бағыттайды. Еуразия кеңістігінде бұл бағыттағы шешуші рөл Еуразия даму банкі мен БҰҰ Еуропалық экономикалық комиссиясына тиесілі.

Түйін сөздер: ТДМ, тұрақты инфрақұрылым, МЖӘ, Еуразиялық даму банкі, БҰҰ ЕЭК

The role of international organizations in promoting public-private partnerships as a means of achieving Sustainable Development Goals in the Eurasian space (on the example of the Eurasian Development Bank and the United Nations Economic Commission for Europe)

Maslova Svetlana Valentinovna

Doctor of Law,

Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

maslova@gsom.spbu.ru

Director for Public-Private Partnership Projects, Eurasian Development Bank, St. Petersburg, Russian Federation,

Maslova_SV@eabr.org

Abstract:

The United Nations Sustainable Development Goals (hereinafter the “SDGs”) reflect the dominant concept of sustainable development in the 21st century and have a transformative effect on all areas of international and cross-border relations. Infrastructure development is essential for achieving the SDGs. Public-private partnership (PPP) is a well-established mechanism for attracting private sector investment in the creation of public infrastructure. Given the centrality of PPP in the 2030 Agenda, international organizations are directing their action programs to promote PPPs as a means of achieving Sustainable Development Goals. In the Eurasian space, the key role in this direction belongs to the Eurasian Development Bank and the United Nations Economic Commission for Europe.

Key words: SDGs, sustainable infrastructure, PPP, Eurasian Development Bank, UNECE

(исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-28-20185, <https://rscf.ru/project/22-28-20185/>)

Цели в области устойчивого развития ООН и международное право

Цели в области устойчивого развития ООН (далее – ЦУР) являются отражением доминирующей в XXI веке концепции устойчивого развития. Отправные начала ЦУР были заложены еще в Уставе ООН. Позднее они получили регламентацию в Парижском соглашении по климату, Аддис-Абебской программе действий. Их содержание, способы достижения и основные акторы этого процесса детально раскрыты в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка-2030). [1]

ЦУР оказывают преобразующее воздействие на все сферы международных и трансграничных отношений, в том числе финансовые и инвестиционные. Под их влиянием происходит формирование новой парадигмы осуществления финансирования и инвестирования, нацеленных не только на получение дохода, но также и создание позитивных социальных, экологических глобальных благ, обеспечение прав человека, предусмотренных в ЦУР.

Г. Келер (*G. Koehler*) определяет ЦУР как новую, прогрессивную, эгалитарную и основанную на правах человека повестку дня в области развития, которая будет охватывать эффективный подход к искоренению нищеты, предоставлению общественных благ и услуг, повышению производительности и сосредоточении внимания на занятости. [2] Г. Мур (*H.L. Moore*) считает, что ЦУР направлены на предоставление глобальных общественных благ, и для достижения которых потребуются новые формы политических коалиций и сотрудничества, которые могут обеспечить социальную, экономическую и экологическую ценность для сообществ по всему миру. [3]

Что касается правовой природы ЦУР, то данный вопрос пока не получил должного рассмотрения в международно-правовой доктрине. Как представляется, еще не так давно, оценивая ЦУР в контексте элементов международной системы, их можно было бы отнести к ее идеологическому компоненту как отражающим мотивы и стремления субъектов международного права достичь результатов, на которые направлен процесс устойчивого развития. В настоящее время усматриваются признаки преобразования идеологического компонента в регулятивный компонент международной системы за счет того, что ЦУР как намерение, которое должно осуществить, становится элементом международных и трансграничных правоотношений, закрепляется в качестве обязательств государств, иностранных инвесторов,

международных организаций при осуществлении ими международных инвестиционных, экологических отношений, международных отношений защиты прав человека. Так, в статье 24 Соглашения о поощрении и защите иностранных инвестиций между Правительством Королевства Марокко и Правительством Федеративной Республикой Нигерия закреплено, что инвесторы и их инвестиции должны стремиться сделать максимально возможный вклад в устойчивое развитие принимающего государства и местного сообщества, принимая во внимание планы развития и приоритеты принимающего государства и ЦУР. [4] В Преамбуле Соглашения о защите инвестиций между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, указывается на решимость Договаривающихся сторон укреплять свои экономические, торговые и инвестиционные отношения в соответствии с ЦУР в его экономических, социальных и экологических аспектах и поощрять инвестиции с учетом высокого уровня охраны окружающей среды и труда и соответствующих международно-признанных стандартов и соглашений. [5] Из содержания вышеприведенных международных договоров следует, что целевые установки по обеспечению достижения экономических, социальных и экологических результатов, вытекающих из ЦУР, объективируются в нормах, различных по содержанию и правовой природе. В одном случае – в дефинитивных нормах, которые содержатся в преамбуле международного договора. Они вводят понятие ЦУР, связывают их с целями заключения международного договора. В другом случае в нормах регулятивных – в них ЦУР превращаются в объективную установку должного и возможного поведения субъектов, регулируемого международным договором правоотношения.

Рассматривая содержательно достижение ЦУР в контексте международно-правового измерения, российские ученые констатируют взаимосвязь ЦУР и защиты прав человека, ЦУР и защиты окружающей среды, ЦУР и снижения риска бедствий, ЦУР и международно-правового регулирования миграции. [6]

Не менее значимым и одновременно «сквозным» элементом содержания ЦУР, проходящим через большинство ЦУР и задач по их достижению является инфраструктура. Согласно ЦУР-9, необходимо развивать качественную, надежную, устойчивую и стойкую инфраструктуру, включая трансграничную инфраструктуру, в целях поддержки экономического развития и благополучия людей, уделяя особое внимание обеспечению недорогого и равноправного доступа для всех. В ЦУР-2 предусмотрено создание сельскохозяйственной инфраструктуры, в ЦУР-3 – инфраструктуры здравоохранения, в ЦУР-4 – образовательной, в ЦУР-7 – энергетической, в ЦУР-11 – транспортной инфраструктуры. При этом развитие инфраструктуры в Повестке-2030 рассматривается не только в узком смысле как необходимость строительства новых и реконструкции существующих объектов, но в более широком плане –

как необходимость обеспечения ее доступности для предоставления базовых услуг населению. В этом контексте наиболее четко проявляется взаимосвязь ЦУР с такой формой осуществления инвестиций в создание инфраструктуры как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Государственно-частное партнерство как средство достижения Целей в области устойчивого развития

ГЧП представляет собой юридически оформленное сотрудничество государства и частного бизнеса в целях решения общественно значимых задач, основанное на объединении вкладов и распределении рисков, осуществляемое путем финансирования, создания, реконструкции и эксплуатации, находящихся в государственной собственности объектов транспортной, коммунальной, инженерной и социальной инфраструктуры. При этом ГЧП обладает потенциалом, выходящим за рамки исключительно инфраструктурного инструмента, ГЧП способно обеспечить достижение ЦУР в их экологическом и социальном измерениях.

ГЧП как средство достижения ЦУР напрямую указано и в самой Повестке-2030, и в Аддис-Абебской программе действий, и в других международных актах. Подход к ГЧП как средству достижения ЦУР был выработан Европейской экономической комиссией ООН (далее – ЕЭК ООН). «ГЧП в интересах ЦУР» (*“Public-Private Partnerships in support of the Sustainable Development Goals”*) направлено на обеспечение доступа к основным государственным услугам для всех, ориентировано на достижение результатов в сфере устойчивого развития и сосредоточено на потребностях населения, снижении уровня социального неравенства. Осуществляемые в рамках «ГЧП для ЦУР» частные инвестиции имеют значение не только как средство, позволяющее приступить к строительству и эксплуатации объектов инфраструктуры, но, скорее, как механизм обеспечения жизнестойкости инфраструктуры, смягчения рисков и адаптации к изменению климата, сокращение выбросов CO² и освоения более устойчивых моделей производства и потребления, а также благополучия человека путем расширения доступа к базовым услугам и осуществления социальной повестки действий на национальном и международном уровне. И хотя экономические критерии «соотношения цены и качества» (*“value for money”*) не утрачивают своего значения, они уравниваются «ценностью для населения» (*“value for people”*) и «ценностью для планеты» (*“value for planet”*).

ГЧП как средство достижения ЦУР в странах Евразийского экономического союза

По данным Глобального отчета по устойчивому развитию 2022 года, в мировом рейтинге достижения ЦУР (SDGINDEX), включающего оценку по 163 странам, Беларусь заняла 34-е место, Россия – 45-е, Кыргызстан – 48-е, Казахстан – 65-е, Армения – 66-е, Таджикистан – 78-е место.

ГЧП как средство обеспечения устойчивого развития в странах ЕАЭС может применяться в качестве механизма создания инфраструктуры,

обеспечивающей, наряду с экономическими, социальные и экологические эффекты, предусмотренные ЦУР, а также способствующей осуществлению климатической и социальной повестки государств в собственных юрисдикциях и пространстве ЕАЭС в целом. Именно в проектах ГЧП для обеспечения устойчивого развития могут быть эффективно синхронизированы деятельность государств ЕАЭС по инвестированию в достижение ЦУР и частное инвестирование с учетом ESG-факторов. ГЧП для достижения ЦУР может рассматриваться частными инвесторами как механизм инвестирования в «устойчивую» инфраструктуру, обеспечивающий в долгосрочном периоде увеличение акционерной стоимости, рост доходов за счет создания новых, соответствующих ЦУР и ESG-принципам «устойчивых» инвестиционных продуктов и услуг, спрос на которые динамично растет, а также за счет снижения ESG-рисков.

Однако доля проектов ГЧП для устойчивого развития в общем рынке ГЧП в ЕАЭС (который составляет около 5000 проектов ГЧП) пока не велика. Существует целый ряд факторов, сдерживающих рост числа проектов ГЧП для устойчивого развития. Один из наиболее существенных – недостаточность правового регулирования ГЧП во взаимосвязи с ЦУР. Из всех государств евразийского пространства пока только в Республике Казахстан начат процесс формирования благоприятной правовой основы для ЦУР-ориентированных ГЧП. Во-первых, в законодательстве о ГЧП закреплён принцип ГЧП — принцип «ценности для населения», во-вторых, требования *соблюдения социально-экономических и экологических интересов населения при заключении договоров ГЧП*. [7] По оценке Казахстанского центра ГЧП, достижение не менее десяти ЦУР обеспечивается сегодня в рамках проектов ГЧП в Казахстане, например, в рамках проекта ГЧП «Строительство и эксплуатация Большой Алматинской кольцевой автомобильной дороги (БАКАД)», финансируемого Евразийским банком развития. Другими сдерживающими факторами являются отсутствие регуляторных стимулов для таких проектов ГЧП, неопределенность в доходности инвестиций в ГЧП для достижения ЦУР, отсутствие четкого понимания, как ЦУР и ESG-принципы могут быть «встроены» в проекты ГЧП, недостаточность доступных «устойчивых» финансовых инструментов.

В этих условиях возрастает роль международных организаций. Анализ осуществляемой международными организациями деятельности в сфере ГЧП позволяет выделить преобладающие направления деятельности – институциональная поддержка развития ГЧП; организация ГЧП-форумов и конференций; формирование компетенций в сфере ГЧП; обзор и распространение лучших практик ГЧП, в процессе которых фактически осуществляется кодификация обыкновений в сфере ГЧП; проведение отраслевых исследований и оценок, обмен опытом в сфере ГЧП; техническая помощь в сфере ГЧП; создание и ведение баз данных ГЧП; предоставление заемного (долгового) финансирования в проектах ГЧП путем трансграничных

займов; урегулирование споров в сфере ГЧП; разработкой рекомендаций и руководств в сфере ГЧП и др. Осуществляемая деятельность международных организаций в сфере ГЧП может быть квалифицирована через призму категории «функции» международной организации – информационная, нормотворческая, кодификационная, контрольная, оперативная функции. С учетом изложенного и практики осуществления этих функций международными организациями, можно сделать вывод о наиболее важном значении деятельности, во-первых, многосторонних банков развития (далее – МБР), во-вторых, региональных комиссий ЭКОСОС в содействии достижению ЦУР посредством ГЧП.

Потенциал международных банков развития в содействии достижению Целей устойчивого развития и продвижения ГЧП

МБР являются одним из ключевых элементов архитектуры финансирования устойчивого развития. Потенциал МБР по привлечению финансирования на международном рынке капитала по относительно низкой стоимости, налаженные механизмы сотрудничества с государствами и совместного финансирования с частными инвесторами, являются ключевыми их сравнительными преимуществами. МБР способствуют достижению ЦУР путем «привлечения финансовых партнеров», «технической экспертизы и поддержки политических реформ», а также выполняя «демонстрационную роль». [8] МБР способны привлечь дополнительное финансирование из частных источников за счет сочетания стабильного финансового положения, статуса предпочтительного кредитора; отработанных политик управления рисками, применения четких стандартов разработки и реализации проектов, развитых практик корпоративного управления, акцента на содействии долгосрочному развитию. В мире конкурирующего спроса на финансирование и дефицита государственных ресурсов МБР получают возможность продемонстрировать добавленную стоимость своего участия в проектах. [9]

Не менее важную роль играют МБР в проектах ГЧП, выступая в качестве ключевого звена или центрального элемента в организации ГЧП. [10] Имеется тенденция к повышению их роли в проектах ГЧП, высказываются предложения закрепления за МБР статуса полноценной третьей стороны в соглашении о ГЧП, в качестве которой МБР с учетом их международно-правового статуса, могут играть решающую роль, помогая государствам определять и структурировать проекты ГЧП, принимать валютные и политические риски, выполнять роль «кураторов» проектов и «медиаторов» в спорах. [11]

Действительно, участвуя непосредственно в подготовке проектов ГЧП, в том числе проектов ГЧП для устойчивого развития, МБР могут дать предварительную оценку приемлемости предлагаемого проекта ГЧП для банковского финансирования (*bankability*), предложить механизмы повышения его инвестиционной привлекательности и защиты инвестиций, специальные «устойчивые» финансовые инструменты – «зеленые», «социальные», «климатические» облигации (*“green”, “social”, “climate” bonds*).

Роль Евразийского банка развития в содействии достижению Целей устойчивого развития посредством продвижения государственно-частного партнерства на евразийском пространстве

Евразийский банк развития (ЕАБР) – международная финансовая организация, учрежденная в 2006 году Республикой Казахстан и Российской Федерацией. В настоящее время участниками ЕАБР являются шесть государств евразийского региона: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан. Миссия ЕАБР состоит в содействии развитию рыночной экономики государств – участников ЕАБР, их устойчивому экономическому росту и расширению торгово-экономических связей за счет осуществления инвестиционной деятельности. Деятельность Банка направлена на создание условий для устойчивого экономического развития и углубление интеграционных процессов между государствами – участниками ЕАБР. В портфеле ЕАБР – более 250 успешных проектов развития и интеграционных проектов объемом инвестиций более 13,2 млрд долларов в различных секторах.

У ЕАБР всесторонняя ГЧП-программа. Во-первых, Банк выступает кредитором в проектах ГЧП, предоставляя широкую линейку кредитных продуктов. К примеру, только в Республике Казахстан ЕАБР финансирует проекты ГЧП в отношении [Большой Алматинской кольцевой автомобильной дороги \(БАКАД\)](#), в отношении пункта пропуска „Нур Жолы“, в отношении международного аэропорта Туркестан, в отношении международного аэропорта Алматы и др. Что касается проектов ГЧП, финансируемых ЕАБР в России, следует отметить проект ГЧП в отношении аэропорта «Пулково», автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр», Витебской развязки – первого этапа Широтной магистрали скоростного движения и др. Являясь международным институтом развития, ЕАБР осуществляет техническое содействие государствам-членам в создании растущего потока приемлемых для финансирования проектов ГЧП. ЕАБР предоставляет грантовое финансирование на формирования полного пакета предпроектной документации, необходимой для создания bankable-проектов, готовых для финансирования, наращивание практических компетенций в сфере ГЧП, субсидирование процентных ставок. Помимо этого, ЕАБР развивается как центр компетенций с глубокой исследовательской специализацией и экспертизой по вопросам ГЧП, выступая партнером государств-членов по разработке законодательных инициатив, необходимых для развития институциональной среды ГЧП и гармонизации положений национальных законодательств государств-участников, а также по структурированию и приоритизации проектов ГЧП. В наиболее сложных проектах ГЧП, к примеру трансграничных проектах ГЧП, ЕАБР выступает консолидатором ресурсов, а также «связующим звеном» для всех участников и процессов в таких проектах ГЧП.

Одним из ключевых направлений программы Евразийского банка развития по ГЧП является продвижение ГЧП как средства достижения ЦУР.

Способность ЕАБР внести существенный вклад в достижение ЦУР обусловлена мандатом ЕАБР, нацеленным на содействие достижению ЦУР в странах присутствия, знанием страновой специфики, а также опытом и экспертным потенциалом по ГЧП и устойчивому развитию. Особый статус как международной финансовой организации позволяют ЕАБР лучше управлять политическими и коммерческими рисками в проектах ГЧП для достижения ЦУР, особенно в государствах-членах с «малыми» экономиками, где такие риски наиболее высоки.

В ЕАБР уже внедрена внутренняя ESG-платформа, создана Дирекция по социальным и зеленым инициативам, принята Политика по выпуску «зеленых» и социальных долговых инструментов, иные внутренние нормативные документы, которые регулируют бизнес-процессы ЕАБР в области ESG-финансирования. В конце 2021 года ЕАБР разместил дебютные «зеленые» и социальные облигации совокупным объемом 40 млрд казахстанских тенге. Большинство проектов по линии ESG реализуются на территории Республики Казахстан, один из них — проект ГЧП по строительству и эксплуатации Большой Алматинской кольцевой автомобильной дороги (БАКАД). При формировании пула перспективных проектов ЕАБР использует методику оценки вклада проектов в достижение ЦУР. Для преодоления проблемы нехватки достоверной информации о выгодах участия частных инвесторов в проектах ГЧП, направленных на достижение ЦУР, ЕАБР проводит мероприятия, освещающие лучшую практику таких проектов, способствующие установлению диалога между государствами и частными инвесторами, а также разрабатывает тематические материалы по особенностям подготовки и реализации проектов ГЧП для достижения ЦУР в странах ЕАЭС.

Роль Европейской экономической комиссии ООН в содействии достижению Целей устойчивого развития посредством продвижения государственно-частного партнерства евразийском пространстве

Основной вклад Европейской экономической комиссией ООН (далее – ЕЭК ООН) в достижение ЦУР видится в выработке нового подхода к ГЧП как средству достижения ЦУР – «ГЧП на благо людей» (*“People-first Public-Private Partnerships”*), в дальнейшем получивший наименование «ГЧП в интересах достижения ЦУР» (*“Public-Private Partnerships in support of the Sustainable Development Goals”*). [12] В настоящее время данный подход поддержан и применяется другими региональными комиссиями Экономического и Социального Совета ООН и иными международными организациями.

Техническое содействие развитию ГЧП как средства достижения ЦУР осуществляется ЕЭК ООН посредством помощи государствам в проведении реформ для целей внедрения ГЧП в интересах ЦУР, создании национальной правовой и институциональной среды ГЧП для ЦУР, обмена специалистами и передачи опыта и технологий, поставок учебных и информационных материалов, иных материальных ресурсов. Для содействия государствам по внедрению в практику модели «ГЧП для ЦУР» Европейской комиссией ООН

разработаны “Руководящие принципы по ГЧП для Целей устойчивого развития” (“*The Guiding Principles on Public-Private Partnerships for the United Nations Sustainable Development Goals*”), “Система оценки и рейтингования ГЧП и инфраструктуры ЕЭК ООН: Методология оценки для ЦУР” (“*UNECE PPP and Infrastructure Evaluation and Rating System: An Evaluation Methodology for the SDGs*”). ЕЭК ООН оказывает техническое содействие государствам ЕАЭС посредством проведения семинаров, например, в Республике Армения – *UNECE PPP session “How to Design PPP Projects Aligned with the Sustainable Development Goals”*, а в Кыргызской Республике “*UNECE PPP session for representatives of the public sector of the Kyrgyz Republic*” и др.

В качестве заключения хотелось заглянуть вперед и отметить следующее. Если растущее значение международных организаций уже давно признается современной доктриной международного права, то значимость координации их деятельности в этом процессе остается вне пристального внимания. Между тем этот вопрос чрезвычайно важен и для развития институциональной формы международного сотрудничества и для развития ГЧП, и для достижения ЦУР. Л. Шазурн (*L. Chazournes*) и А. Нолкампер (*A. Nollkaemper*) отмечают, что все больше и больше международных институтов совместно преследуют свои цели. В определенной степени сотрудничество между международными институтами можно рассматривать как расширение межгосударственного сотрудничества. Государства создают международные институты, потому что они не могут достичь своих целей в одиночку, но эти институты быстро обнаруживают, что они тоже не могут достичь своих целей в одиночку, и поэтому вступают в сотрудничество с другими институтами. [13] Дальнейшему эффективному содействию достижению ЦУР посредством ГЧП способствовало бы создание соответствующего механизма координации деятельности международных организаций.

Список литературы:

1. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/RES/70/1. – Official Document System – [Site]. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (дата обращения: 30.10.2022).
2. Koehler G. Seven Decades of ‘Development’, and Now What? // *Journal of International Development*. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 733-751. – P. 736.
3. Moore H.L. Global Prosperity and Sustainable Development Goals// *Journal of International Development*. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 801-815. – P. 807.
4. Reciprocal Investment Promotion and Protection Agreement between the Government of the Kingdom of Morocco and the Government of the Federal Republic of Nigeria, 03 December 2016 [Electronic resource]: [unctad.org](https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5409/download) – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5409/download> (accessed: 30.10.2022).

5. Investment Protection Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5868/download> (accessed: 30.10.2022).

6. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение Целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2016, № 1. С. 65-78.

7. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 31.10.2015 г. № 379-V ЗРК (с изм. от 02.01.2021) // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VII, Ст.116. – [Сайт]. – ИПС: <https://adilet.zan.kz> – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>

8. Shelepov A. (2018) MDBs' Approaches to Mobilizing Private Investment for SDGs: Opportunities and Risks. International Organisations Research Journal, vol. 13, no 4, pp. 144–159.

9. Buiter W., Fries S. (2002) What Should the Multilateral Development Banks Do? EBRD Working Paper No. 74. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0074.pdf>

10. Банки развития: новая роль в XXI веке: монография / М.М. Ковалев, С.Н. Румас. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – 151 с. – С.94.; Дубенко П.И. Возможности международных банков развития в реализации проектов ГЧП и развитие трансграничной инфраструктуры // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №4 (5). С. 79.

11. Arezki R., Bolton P., Peters S., Samama F., Stiglitz J. From Global Savings Glut to Financing Infrastructure [Electronic resource]: Working Paper № 16/18 // International Monetary Fund – [Site]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/From-Global-Savings-Glut-to-Financing-Infrastructure-The-Advent-of-Investment-Platforms-43689>

12. Introduction to People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals [Electronic resource]: Note by the UNECE Committee on Innovation, Competitiveness and Public-Private Partnerships ECE/CECI/WP/PPP/2018/5, 7 September 2018. Second session. – unece.org – [Website]. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_05-en.pdf (accessed: 11.09.2020).

13. Chazournes L., Nollkaemper A. Partnerships between International Institutions and Issues of (Shared) Responsibility // International Organizations Law Review. – 2016. – Volume 13. – Issue 1. – pp. 1-20. – P. 2.

14. Arezki R., Bolton P., Peters S., Samama F., Stiglitz J. From Global Savings Glut to Financing Infrastructure [Electronic resource]: Working Paper № 16/18 // International Monetary Fund – [Site]. – URL:

<https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/From-Global-Savings-Glut-to-Financing-Infrastructure-The-Advent-of-Investment-Platforms-43689>

15. Buiter W., Fries S. (2002) What Should the Multilateral Development Banks Do? EBRD Working Paper No. 74. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0074.pdf>

16. Chazournes L., Nollkaemper A. Partnerships between International Institutions and Issues of (Shared) Responsibility // *International Organizations Law Review*. – 2016. – Volume 13. – Issue 1. – pp. 1-20. – P. 2.

17. Introduction to People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals [Electronic resource]: Note by the UNECE Committee on Innovation, Competitiveness and Public-Private Partnerships ECE/CECI/WP/PPP/2018/5, 7 September 2018. Second session. – unece.org – [Website]. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_05-en.pdf (accessed: 11.09.2020).

18. Investment Protection Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5868/download> (accessed: 30.10.2022).

19. Koehler G. Seven Decades of ‘Development’, and Now What? // *Journal of International Development*. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 733-751. – P. 736.

20. Moore H.L. Global Prosperity and Sustainable Development Goals// *Journal of International Development*. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 801-815. – P. 807.

21. Reciprocal Investment Promotion and Protection Agreement between the Government of the Kingdom of Morocco and the Government of the Federal Republic of Nigeria, 03 December 2016 [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5409/download> (accessed: 30.10.2022).

22. Shelepov A. (2018) MDBs’ Approaches to Mobilizing Private Investment for SDGs: Opportunities and Risks. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. 144–159.

23. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/RES/70/1. – Official Document System – [Site]. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (дата обращения: 30.10.2022).

24. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение Целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // *Вестник РУДН, серия Юридические науки*, 2016, № 1. С. 65-78.

25. Банки развития: новая роль в XXI веке: монография / М.М. Ковалев, С.Н. Румас. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – 151 с. – С.94.; Дубенко П.И. Воз-

возможности международных банков развития в реализации проектов ГЧП и развитие трансграничной инфраструктуры // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №4 (5). С. 79.

26. О государственном-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 31.10.2015 г. № 379-V ЗРК (с изм. от 02.01.2021) // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VII, Ст.116. – [Сайт]. – ИПС: <https://adilet.zan.kz> – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>

References:

1. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/RES/70/1. – Official Document System – [Site]. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2022).
2. Koehler G. Seven Decades of ‘Development’, and Now What? // Journal of International Development. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 733-751. – R. 736.
3. Moore H.L. Global Prosperity and Sustainable Development Goals// Journal of International Development. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 801-815. – P. 807.
4. Reciprocal Investment Promotion and Protection Agreement between the Government of the Kingdom of Morocco and the Government of the Federal Republic of Nigeria, 03 December 2016 [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5409/download> (accessed: 30.10.2022).
5. Investment Protection Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5868/download> (accessed: 30.10.2022).
6. Abashidze A.H., Solncev A.M., Kiseleva E.V., Koneva A.E., Kruglov D.A. Dostizhenie Celej ustojchivogo razvitiya (2016–2030): mezhdunarodno-pravovoe izmerenie // Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki, 2016, № 1. S. 65-78.
7. О государственном-частном партнерстве [Elektronnyj resurs]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 31.10.2015 g. № 379-V ZRK (s izm. ot 02.01.2021) // Vedomosti Parlamenta RK 2015 g., № 20-VII, St.116. – [Sajt]. – IPS: <https://adilet.zan.kz> – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>
8. Shelepov A. (2018) MDBs’ Approaches to Mobilizing Private Investment for SDGs: Opportunities and Risks. International Organisations Research Journal, vol. 13, no 4, pp. 144–159.
9. Buiter W., Fries S. (2002) What Should the Multilateral Development Banks Do? EBRD Working Paper No. 74. Rezhim dostupa: <https://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0074.pdf>
10. Banki razvitiya: novaya rol' v XXI veke: monografiya / M.M. Kovalev, S.N. Rumas. – Minsk: Izd. centr BGU, 2016. – 151 s. – S.94.; Dubenko P.I. Vozmozhnosti

mezhdunarodnyh bankov razvitiya v realizacii proektov GCHP i razvitie transgraničnoj infrastruktury // Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya. – 2009. – №4 (5). S. 79.

11. Arezki R., Bolton P., Peters S., Samama F., Stiglitz J. From Global Savings Glut to Financing Infrastructure [Electronic resource]: Working Paper № 16/18 // International Monetary Fund – [Site]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/From-Global-Savings-Glut-to-Financing-Infrastructure-The-Advent-of-Investment-Platforms-43689>

12. Introduction to People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals [Electronic resource]: Note by the UNECE Committee on Innovation, Competitiveness and Public-Private Partnerships ECE/CECI/WP/PPP/2018/5, 7 September 2018. Second session. – unece.org – [Website]. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_05-en.pdf (accessed: 11.09.2020).

13. Chazournes L., Nollkaemper A. Partnerships between International Institutions and Issues of (Shared) Responsibility // International Organizations Law Review. – 2016. – Volume 13. – Issue 1. – pp. 1-20. – P. 2.

14. Arezki R., Bolton P., Peters S., Samama F., Stiglitz J. From Global Savings Glut to Financing Infrastructure [Electronic resource]: Working Paper № 16/18 // International Monetary Fund – [Site]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/From-Global-Savings-Glut-to-Financing-Infrastructure-The-Advent-of-Investment-Platforms-43689>

15. Buiter W., Fries S. (2002) What Should the Multilateral Development Banks Do? EBRD Working Paper No. 74. Rezhim dostupa: <https://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0074.pdf>

16. Chazournes L., Nollkaemper A. Partnerships between International Institutions and Issues of (Shared) Responsibility // International Organizations Law Review. – 2016. – Volume 13. – Issue 1. – pp. 1-20. – P. 2.

17. Introduction to People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals [Electronic resource]: Note by the UNECE Committee on Innovation, Competitiveness and Public-Private Partnerships ECE/CECI/WP/PPP/2018/5, 7 September 2018. Second session. – unece.org – [Website]. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_05-en.pdf (accessed: 11.09.2020).

18. Investment Protection Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5868/download> (accessed: 30.10.2022).

19. Koehler G. Seven Decades of ‘Development’, and Now What? // Journal of International Development. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 733-751. – R. 736.

20. Moore H.L. Global Prosperity and Sustainable Development Goals// Journal of International Development. – 2015. – Volume 27 (6). – pp. 801-815. – P. 807.

21. Reciprocal Investment Promotion and Protection Agreement between the Government of the Kingdom of Morocco and the Government of the Federal Republic of Nigeria, 03 December 2016 [Electronic resource]: unctad.org – [Site]. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5409/download> (accessed: 30.10.2022).

22. Shelepov A. (2018) MDBs' Approaches to Mobilizing Private Investment for SDGs: Opportunities and Risks. International Organisations Research Journal, vol. 13, no 4, pp. 144–159.

23. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/RES/70/1. – Official Document System – [Site]. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2022).

24. Abashidze A.H., Solncev A.M., Kiseleva E.V., Koneva A.E., Kruglov D.A. Dostizhenie Celej ustojchivogo razvitiya (2016–2030): mezhdunarodno-pravovoe izmerenie // Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki, 2016, № 1. S. 65-78.

25. Banki razvitiya: novaya rol' v XXI veke: monografiya / M.M. Kovalev, S.N. Rumas. – Minsk: Izd. centr BGU, 2016. – 151 s. – S.94.; Dubenko P.I. Vozmozhnosti mezhdunarodnyh bankov razvitiya v realizacii proektov GCHP i razvitie transgranichnoj infrastruktury // Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya. – 2009. – №4 (5). S. 79.

26. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve [Elektronnyj resurs]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 31.10.2015 g. № 379-V ZRK (s izm. ot 02.01.2021) // Vedomosti Parlamenta RK 2015 g., № 20-VII, St.116. – [Sajt]. – IPS: <https://adilet.zan.kz> – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>